

18+

ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ

СОБЫТИЕ

Владимир Лебедев

Со-Бытие

«Издательские решения»

Лебедев В.

Со-Бытие / В. Лебедев — «Издательские решения»,

Книга Владимира Лебедева «Со-Бытие» — это философские размышления о жизни и смерти, о духовном росте, о влиянии семейных ценностей и воспитания на формирование личности. Делясь с читателем личным опытом, в сочетании с научными и философскими концепциями, автор показывает, что человек через понимание законов Бытия может сознательно формировать свою судьбу. «Наше общение с БЫТИЕМ, — пишет автор, — начинается, когда мы появляемся на свет. Мы становимся СОучастником бытия. т. е. СОБЫТИЕМ в нем».

© Лебедев В.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Часть I.	19
Глава 1. Сон	19
Глава 2. За бортом реальности	21
Глава 3. Начало пробуждения	23
Глава 4. Навыки, которые нельзя измерить	26
Глава 5. Музыкальная школа	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Со-Бытие

Владимир Лебедев

*Иглою любви прокололи артерию духа,
И капля упала, и сердцем её нарекли.*

#

Джалал ад-Дин Мухаммад Бали

Редактор Елена Милиенко

Корректор Индира Салихова

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Владимир Лебедев, 2026

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-2623-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Эта книга — путь моих размышлений на основе личного жизненного опыта, изучения литературы, в том числе духовной, научных данных, подтверждающих мои выводы. В ней приведены события, показывающие, насколько неслучайно складывается судьба человека в материальном мире и как на траекторию жизни может влиять сам человек. Человек, проживающий здесь и сейчас, прикасается к сотворённому миру и бытию, которому много миллионов лет.

Осознаёт ли себя человек с БЫТИЕМ окружающего его мира или только самоопределяет себя с именем, которым нарекли его, или с другими социальными штампами, накопленными за короткий период своей жизни в социуме? Чувствует ли себя человек Совместимым с БЫТИЕМ, которое ЕСТЬ?

В этой книге я постарался собрать знания, гипотезы, цитаты, сомнения и отразить различные источники в вопросах духовного роста, интересовавшие меня.

Все ситуации, изложенные в этой книге, происходили только со мной, поэтому любые совпадения с реальными людьми или событиями случайны. Описанные в книге переживания могут указывать не столько на объективную закономерность, сколько на моё личное восприятие: на привычку видеть прежде всего то, что подтверждается уже сформированными ожиданиями. Это может быть как селективное восприятие, так и особенность, когда человек стремится найти закономерности в случайных событиях. Такая особенность носит название «апофения». Реальность и воображение переплетаются, создавая многозначные миры. С такими образами работали художники-абстракционисты, такие как Кандинский, Малевич, Коровин, создавая полотна, полные случайных форм и образов, что позволяло зрителю интерпретировать эти произведения, добавляя переживания уже от самого наблюдателя. Достоевский, Булгаков и Набоков создавали произведения, в которых есть многозначные и абсурдные миры, где реальность и фантазии трудно различимы, что вынуждает читателя находить скрытые связи, которых может и не быть.

В этом случае реальность легко искажается под образ желаемой истины, личных ожиданий, а сама модель восприятия жизни перестаёт быть гармоничной. Поэтому читателю, если он заинтересуется изложенным материалом, рекомендую проверить предложенную модель самостоятельно.

Так или иначе, непознанного в окружающем нас мире больше, чем познанного, и поиски истины, ответов на вопрос «Кто я в этом мире?» будут продолжаться наукой ещё очень долго. Хотя ответы на эти вопросы мы уже имеем. Они предоставляются нам и с научной точки зрения, и со стороны различных вероисповеданий, догматов веры в самоопределении человека. Изучая ответы на эти вопросы, я не чувствовал, что получаю полную картину происходящего. Как будто не хватало каких-то элементов, чтобы собрать пазл в единую картину, поэтому я продолжал свои поиски.

В один из летних дней, находясь у бабушки на даче, я подумал об этом в первый раз, когда меня отправили мыть руки перед едой. Я глядел на свою ладонь и думал: «Миллионы невидимых микробов на моих руках окажутся смытыми в бездну раковины или спасутся? Для них это, возможно, катастрофа, как всемирный потоп, или, может быть, новая жизнь?» — спросил я себя и крепко ткнул пальцем в ладонь, ожидая, будто мне кто-то ответит из этого космоса или микробы окажутся видимыми. Возможно, они молятся каждый день своему богу, воздав конечности вверх, а наверху только была моя голова, и я улыбнулся. Но я настолько для них большой, что они, наверное, даже не видят меня и не понимают, кто я для них. «Интересно, мы тоже не видим того, кто наблюдает за нами, или он не замечает нас, и мы для него такие же микробы?»

В другой жаркий летний день, проходя по тропинке через поле, засеянное горохом, я увидел перевёрнутого слепня, трепетавшего крыльшками чтобы перевернуться со спины на лапки. Я присел и ткнул в него пальцем. Слепень перевернулся на брюшко, после чего резво взлетел и продолжил свой полёт.

Какова вероятность, что человек, увидев назойливую муху, не наступит на неё, учитывая, как любят эти создания приставать в жаркую погоду? Вероятность выжить в момент контакта с человеком в лучшем случае 50%.

Зачастую человек принимает решение автоматически: укусили — отмахнись, сел комар на ногу — пришилёпни. И тут какая-то муха. Мы с другими мальчишками, бывало, ловили их и, отрывая им крылья, смотрели, как они бегают. Успел ли я подумать перед тем, как моё тело совершило это действие? Успел ли подумать о благих намерениях? Постойте! А решение принял я или?.. Конечно я! Но как появилось намерение поступить иначе, чем обычно?

Судьба этой мухи во многом зависела от моей воли, а от чего зависела моя воля в тот момент? Возможно, и та и другая судьбы зависят от чьей-то третьей воли? Но я увидел пруд, к которому бежал, и философские рассуждения улетучились и были разбиты о брызги радужной воды.

Каждый из нас в течение жизни ощущает и подтверждает некие закономерности, происходящие с нами, события, которые мы привлекаем. Человек, познавая эти закономерности, вынужденно обращается к разным источникам знаний, в большинстве своём опираясь на научные знания. При этом остаётся ещё много неизученных наукой областей, к примеру:

- происхождение жизни: остаётся загадкой воплощение живого разума из энергии Большого взрыва;
- состав Вселенной: известная нам материя составляет около 5% массы Вселенной, а остальное — малоизученная невидимая материя;
- работа мозга человека: не до конца изучены причины работы мозга и её механизмы;
- духовная жизнь человека: не раскрыты секреты самосознания, абстрактного мышления, осмысленной речи.

При этом, не находя ответов на вопросы в научной области, человек обращается к альтернативным источникам знаний — религиозным, эзотерическим, так формируется его духовный путь.

Слово «СОБЫТИЕ» состоит из двух частиц: «СО», то есть «совместимость», и «БЫТИЕ» — принадлежность к бытию.

Я читал, что судьба этого слова в XIX веке могла сложиться иначе и стать сегодняшним конкурентом слова «закономерность». Оно могло стать антонимом «случая». Тогда как «случай» (от со-лучать) — это нечто неожиданное, произошедшее не по воле провидения. А «событие» означает закономерное. Остаётся ответить на вопрос: «В чём заключается закономерность?». Где эта причинно-следственная связь, которая являет собой знание о БЫТИЕ?

Обратимся к **Википедии**: «Бытие в самом широком значении — существование. Относительно человека — это все его действия, деятельность как биологического организма, так и индивида на ментальном уровне».

О хорошем ментальном развитии говорят следующие факторы: чёткость выражения мыслей, связность, последовательность и логичность речи, творческое и креативное мышление, принятие своего «я», понимание смысла существования. Для меня важно ответить, кем человек является, чтобы прийти к пониманию смысла своего существования.

«Бытием» названа первая книга Ветхого Завета. А в церковнославянском переводе словом «бытие» названо то, что в синодальном именуется «происхождением».

Термин «бытие» встречается в Премудростях Соломона (Прем. 13:5), в книге пророка Даниила (Дан. 13:42). У Григория Сковороды бытие — синоним мироздания.

В современном мире в 2004 году вышла книга отца **Серафима Платинского (Роуза)** «Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди». Серафим — православный монах в духе древней святоотеческой традиции. Он посвятил жизнь обращению современного западного мира к забытым духовным истинам. В уединённой келье в горах Северной Калифорнии отец Серафим написал творения, оказавшие огромное влияние на людей в самых разных странах. Сегодня он — один из наиболее любимых и почитаемых духовных писателей в России.

В книге «Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди» в предисловии редактора есть воспоминания, когда в 1959 году отмечался 100-летний юбилей издания книги Чарльза Дарвина «Происхождение видов». В то время наука имела превосходство над всеми взглядами на происхождение жизни: *«Престиж науки никогда ещё не был так высок. Полиомиелит был побеждён вакциной; сила атома, казалось, обещала мощный и дешёвый источник энергии; полёты в космос были уже на горизонте ближайшего будущего. Кроме этих технологических достижений, наука с очевидностью установила, что бесцельный процесс эволюции был „нашим истинным создателем“, и поэтому свергла с престола Библейского Бога».*

Как указано в предисловии редактора к книге Серафима Платинского «Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди»: «Присутствующий на юбилее зоолог Юлиан Хаксли был одним из научных основателей неodarвиновского синтеза, современной версии теории Дарвина. Он также пропагандировал натуралистическую религию, названную эволюционным гуманизмом, и стал первым генеральным секретарём ЮНЕСКО — Организации Объединённых Наций по образованию, науке и культуре. Несколько выдержек из замечаний Хаксли на юбилее: „В эволюционной модели мысли нет больше ни необходимости, ни места сверхъестественному. Земля не была сотворена, она эволюционировала. Так же, как и животные и растения, которые её населяют, включая и человека, его разум, и душу, и мозг, и тело. То же происходило и с религией“».

Триумф дарвинизма подразумевал «смерть» Бога и освобождение места путём вытеснения Библейской религии новому верованию, основанному на эволюционном натурализме. Новая вера стала бы основой не только науки, но также и власти, закона и морали. Она стала бы признанной религией философии современности».

В части III книги есть послесловие отца Дамаскина (Христенсена) под названием «Эволюционизм и религия будущего», где он пишет: *«Отец Серафим ещё в 1970-х говорил о падении атеистического коммунизма вместе с падением атеистического агностицизма в современной науке и философии. Он знал, что они падут из-за того, что диалектический материализм марксизма и научный материализм дарвинизма отказывает человеку в естественной религиозной потребности, а эту потребность нельзя в конечном счёте подавить. На более глубоком уровне отец Серафим понимал, что бескомпромиссный материализм падёт по пророчествам в Писании и святоотеческих творениях, обманчивый характер последних времён не будет заключаться в атеистическом агностицизме, а будет отличаться псевдодуховностью».*

Ничего не остаётся добавить к точности этих предсказаний, основанных на Священном Писании и наследии святого отечества, кроме того, что они удивительнейшим образом подтвердились в годы, следовавшие за его кончиной, и всё ещё продолжают сбываться».

В своей речи в университете отец Серафим уверял, что, в отличие от старой школы материалистического коммунизма Маркса и Ленина, новый глобализм откроет двери псевдо-духовности».

Отец Дамаскин продолжает в предисловии цитировать выступление отца Серафима в 1981 году в Калифорнийском университете: *«Но в то же время подготавливается нечто очень важное, что может произойти до наступления конца этого мира, а именно: должна наступить власть одного объединённого мирового правительства, христианству в котором не будет никакого места. Что очень успешно и проводил в жизнь коммунизм. Но для того, чтобы объяснить людям „духовную“ основу такого мирового правительства, возникает необходимость чего-то высшего, и в планах Организации Объединённых Наций (ООН), например, мы можем найти некое подобие духовного ответа. ООН претендует стать фундаментом единого мирового правительства, не являясь ни тиранией, ни основанной ни на одной из определённых идей наподобие коммунизма, но на чём-то расплывчатом, без всякого, конечно, христианского основания. Действительно, около двадцати лет назад в здании ООН построили зал для медитаций, и одновременно происходила большая дискуссия о том, что будет там предметом поклонения. Крест невозможен, иначе вас немедленно объявят христианином; нет возможности представить ничего мусульманского или индуистского, так как, опять же, вас невольно идентифицируют; должно быть нечто поверх всех религий. Окончательным решением стал куб из чёрного камня».*

Я не просто так описал данные события с особой тщательностью. Это связано с тем, что государство, в котором я появился на свет в 1974 году, устойчиво придерживалось принципов научного атеизма.

Я хорошо запомнил, что, несмотря на общепринятые взгляды во времена социализма, в обществе, в котором я рос, о теории эволюции по Дарвину нет-нет да приходилось слышать:

— Разве можно подумать, что условия жизни и сама жизнь произошли без чьего-то участия, без создателя?

Представим телевизор или автомобиль. Можно ли ожидать, что, сложив в тридцатикубовый контейнер детали от автомобиля или в коробку — детали от телевизора, затем хорошенько перетряхнув их, что они сами сложатся в готовые автомобиль или телевизор? Вероятность такого события равна нулю. Существование предметов определяет Создатель, и предмет становится частью БЫТИЯ.

В 1996 году атеист, агностик и эволюционист **Карл Сейган** оплакивал факт, что «только 9% американцев согласны с центральным положением, открытым в биологии, что человек (а также все остальные виды) прошёл медленный путь, эволюционировав от более древних существ, без необходимости в божественном вмешательстве».

Так что же такое эволюция? Сжатое и точное определение эволюции как термина, используемого большинством учёных и просветителями науки, представлено официальной формулировкой Национальной Ассоциации преподавателей биологии США: «Разнообразие жизни на земле — результат эволюции: неконтролируемого, безличного, непредсказуемого и естественного процесса временного наследования жизни с генетическими модификациями, которые происходят в результате естественной селекции, случайности, исторических условий и изменений окружающей среды».

Не всякое изменение в природе является неотъемлемой частью эволюции, как этот термин понимается сегодня. Жёлудь, вырастающий в гигантский дуб, — не эволюция, так же как и развитие человеческого младенца из эмбриона в материнской матке. Эти процессы, называемые биологами развитием, фундаментально отличаются от биологической эволюции, потому как программируются информацией, унаследованной от родителей, и поэтому в высшей мере

предсказуемы. Эмбрион человека никогда не развивается в животное, но только в человеческое существо, и жёлудь никогда не сворачивает с запрограммированного пути, чтобы вырасти в сосну или куст розы.

Примитивные виды являются «предками» современных видов — это ещё не победа над тайной творения, пока не объяснён сам механизм изменения. Наш опыт говорит, что «подобное рождает подобное». Человекообразная обезьяна никогда не рождает человека (и наоборот), ещё более трудно себе представить, как бактерия даст жизнь бабочке.

Так как же тогда один вид организма меняется на что-то совершенно иное? Прежде всего, каким образом возникают новые сложные органы — глаза, крылья, почки и мозг — в ходе процесса изменений, которые ранее не существовали? Происхождение человеческого разума — наиважнейшая проблема, и британский эволюционный биолог **Ричард Даукинс** признаёт ее масштаб: «Книги по физике могут быть сложны, но... объекты и феномены, с которыми эти книги по физике имеют дело, проще, чем единая клетка в организме их автора. А автор состоит из триллиона этих клеток, многие из них отличаются одна от другой, организованные усложнённой архитектурой и точным инженерным расчётом в работающую машину, способную на написание книги... В каждом ядре клетки содержится цифровая кодированная информация, большая по информационному объёму, чем содержат все тридцать томов *Encyclopedia Britannica* вместе взятые. И это объём каждой клетки, а не всех клеток организма вместе взятых».

Как же неконтролируемый материальный процесс создаёт чудо такой сложности, намного более сложное, чем компьютер или космический корабль?

Существование спора между наукой и религией о сотворении мира или эволюционного развития всего живого имеет обоснованный смысл. Ведь наука имеет материалистическое начало и основывается на осязаемых доказательствах явлений. Но если наука не подошла к разгадке или не имеет приборов, которые могли бы зафиксировать результаты измерений, это не означает, что чего-то не существует.

Если вспомнить святителя **Луку Крымского**, то он говорил, что Бога не видел. Но так как был врачом, известным хирургом, ему приходилось делать много трепанаций черепа. Он говорил: «Я делаю трепанацию черепа, но ума я там не нахожу, так же как я не видел Бога».

И сердце человеческое он вскрывал, и не наблюдал там чувств, и совести внутри человека не наблюдал. То есть то, что невидимо для телесных глаз, не означает, что оно не существует. Так же, как, допустим, субатомный мир, микрочастицы — электроны, атомы.

По мере прогресса научных исследований в разных областях мы находим примеры, когда наука спустя многие десятилетия, делая новые открытия, приходит порой к опровержению собственных теорий и доказательств. Например, в XIX веке учёные, изучавшие внутриутробное развитие человеческого эмбриона, заметили, что в первые месяцы жизни он обладает поразительным сходством с другими позвоночными. Позднее зародыш имеет сходство с земноводными, затем с птицами и наконец — с другими млекопитающими. Это сходство привело к появлению мысли, что зародыш в своём развитии проходит весь путь эволюции своего вида, высказанной немецким натуралистом **Эрнстом Геккелем** в книге «Решето вселенной», опубликованной в 1899 г. Так, человеческий эмбрион сначала похож на эмбрион рыбы, затем рептилии и так далее — до тех пор, пока не проявится его принадлежность к роду людей. Такова одна из этих идей — ясных, красивых, разумных и в корне неверных.

Удивительно, но, несмотря на то что эта идея, которая удостоилась статуса *закона биогенетики*, была опровергнута почти сразу, как оказалась выдвинута, она жила до наших дней, её можно найти ещё в некоторых учебниках!

• **Альберт Эйнштейн** был учёным, опередившим своё время, но не все его теории оказались верными. В 1917 г. он предложил теорию статичной Вселенной. Имеется в виду, что

Вселенная уже сформировалась и не изменяется. Но **Эдвин Хаббл** открыл красное смещение — явление, при котором электромагнитное излучение увеличивает длину волны, и это показало, что Вселенная постоянно расширяется.

- **Чарльз Дарвин** был одним из тех, кто выдвинул идею об увеличении объёма и массы Земли. Однако после появления теории тектонических плит, которая объясняла геологические изменения по всей планете, теория расширяющейся Земли полностью провалилась. Точное оборудование, измеряющее объём и площадь поверхности Земли с точностью до миллиметров, окончательно доказало, что она не расширяется.

- Генетики опровергли одно из положений теории Дарвина. Согласно его эволюционной теории, мутации происходят случайным образом, а потом закрепляются те из них, которые дают определённые преимущества. Результаты исследования опубликованы в журнале Nature.

Мутации происходят, когда ДНК после повреждения не восстанавливается в прежнем виде, а создаёт новую вариацию.

Оказывается, мутации совсем не случайны в том смысле, что они приносят пользу растению. Это совершенно новый взгляд.

В обширном генетическом исследовании, возглавляемом **Марком Стокле**, старшим научным сотрудником Программы по окружающей среде в Рокфеллеровском университете, и **Дэвидом Талером** из университета генетики Базеля, за несколько лет были проанализированы ДНК ста тысяч существующих на Земле живых существ. Итоги этой долгой работы были опубликованы в журнале Human Evolution в 2018 году и полностью развенчали всё то, что написано в современных учебниках по эволюции видов.

Практически 90% всех животных на Земле появились примерно в одно и то же время, и более того: девять из десяти видов животных появились в то же время, что и люди, приблизительно сто-двести тысяч лет назад.

«Этот вывод не просто очень удивителен, он радикален, — говорит шокированный своим открытием Талер. — Я честно пытался его опровергнуть всеми путями, но так и не смог».

Если жизнь на Земле возникла в результате спонтанных химических реакций, то почему в состав живой материи входит много элементов, которые редко встречаются на планете?

Также интересно посмотреть на человека в эволюционной цепи. Сначала учёные полагали, что человек появился в Азии пятьсот тысяч лет назад. Однако потом изучения и раскопки привели к тому, что первые следы человекообразных обезьян, которые считаются предками человека, уводят нас на двадцать пять миллионов лет назад.

Открытия, сделанные в Восточной Африке, позволяют установить, что эволюционный переход к гоминидам произошёл около четырнадцати миллионов лет назад. И спустя одиннадцать миллионов лет в том же регионе появился обезьяночеловек, которого учёные относят к роду Номо.

Далее было установлено, что высокоразвитый австралопитек *Homo habilis*, существо, более похожее на современного человека, обитало около двух миллионов лет назад на территории Африканского континента. И наконец, почти миллион лет назад появился первый примитивный человек, которого назвали неандертальцем.

Таким образом, австралопитека и неандертальца разделяет более двух миллионов лет. И тот и другой пользовались схожими каменными орудиями труда, то есть условия жизни были схожими, и находились они на одной ступени развития. Но неожиданно около тридцати пяти тысяч лет назад появляется новая раса людей — *Homo sapiens* (человек разумный), которая

каким-то образом заместила или истребила неандертальцев. Этого человека называют кроманьонцем. И этот человек уже был похож на нас с вами.

Как пишет в книге «Двенадцатая планета» **Захария Ситчин**: «...одетый в современный наряд, легко бы затерялся в уличной толпе европейского или американского города».

Они быстро распространились по всей Земле. Кроманьонцы умели изготавливать разнообразные орудия труда и даже оружие из дерева и из кости. Наскальные рисунки, оставленные кроманьонцами, свидетельствовали о наличии в первобытном обществе религии. Кроманьонцы хоронили умерших, и это говорит о наличии некой философской системы взглядов.

Но, помимо того, что неожиданно в короткий срок на Земле появился кроманьонец, есть ещё одна загадка, которая возникла с обнаружением останков на стоянках в Суонском, Монмари и Штайнхайме. Загадка в том, что кроманьонец произошёл от ещё более древней разновидности *Homo Sapiens*, обитавшей в Западной Азии и Северной Африке приблизительно за двести пятьдесят тысяч лет до него.

Появление современного человека всего через семьсот тысяч лет после *Homo erectus* и примерно на двести тысяч лет раньше неандертальца необъяснимо. Очевидно, что *Homo sapiens* выпадает из медленного эволюционного процесса, ведь многие наши особенности, например, речь, полностью отсутствовали у прежних приматов.

Профессор **Феодосий Добржанский** в «Эволюции человечества» отмечал, что развитие современного человека происходило в ледниковый период, т. е. в условиях, наименее благоприятных для эволюционного рывка. Указывая, что у *Homo Sapiens* полностью отсутствовали некоторые специфические черты, характерные для более древних видов, и, наоборот, имелись новые, учёный приходит к выводу: «У современного человека предостаточно ископаемых родственников по боковой линии, но ни одного прямого предка; таким образом, происхождение *Homo Sapiens* остаётся загадкой».

Каким же образом предки современного человека появились на Земле триста тысяч лет назад? Судя по фазам эволюционного процесса, это должно было произойти намного позже, через два-три миллиона лет, что более соответствовало темпам эволюции.

«Может, мы прибыли на Землю откуда-то ещё или же, как утверждает Ветхий Завет и другие древние источники, нас действительно сотворили боги?» — задаёт вопрос Захария Ситчин в «Двенадцатой планете».

«Также нет ответа на вопрос, зачем (или почему) цивилизация возникла? Какая причина могла быть у нас, которой нет у примитивных племён Амазонки или в труднодоступных районах Новой Гвинеи? Нам говорят, что эти племена продолжают жить как в каменном веке только потому, что изолированы. Но изолированы от чего? Почему они, живя с нами на одной планете, не смогли самостоятельно развить науку и технику до того же уровня, которого достигли мы? Однако истинная загадка кроется вовсе не в отсталости бушменов, а как раз в нашем прогрессе, ведь учёные уже признали, что при нормальном ходе эволюции типичными представителями человечества должны стать именно бушмены, а не мы. Человеку потребовалось около двух миллионов лет для этого, чтобы достичь минимального прогресса в своеобразной индустрии орудий труда и перейти от простого поиска камней подходящей формы, созданных природой, к осознанию того, что камни можно обрабатывать. Ещё два миллиона лет понадобилось бы, чтобы освоить другие материалы, а потом ещё десять миллионов — чтобы накопить знания в области математики, техники и астрономии. Но уже всего через пятьдесят тысяч лет после появления неандертальцев мы летим в космос. Тогда возникает закономерный вопрос: действительно ли мы и наши средиземноморские предки создали нынешнюю развитую цивилизацию совершенно самостоятельно?»

Всё более и более наука подходит к вопросу о цепочке неслучайных событий по зарождению жизни на Земле.

Научные открытия было принято ставить во главу угла в прошлом: в государстве, в котором я рос, в материальном мире, не принимая постулатов веры в Бога. На то было много политических причин, связанных с идеологией самого государства. Но при этом, отбросив идеологические составляющие государственного строя, наука была поставлена на службу человеку.

Важно понимать, насколько человек может заблуждаться, имея в чём-то ограниченные знания и в организации служению науки на благо человечества.

Есть тому примеры в медицине. Это, например, побочные явления от химических фармацевтических средств или в ошибках при диагностике заболевания. Диагностика предполагает учитывать комплекс обстоятельств и особенностей возникновения заболеваний для выбора правильного курса лечения болезни, устранения причин, а не симптомов. Я даже не беру в рассмотрение те случаи, которые не лечат, а лишь продлевают жизнь больному человеку. Или случаи, когда медицина бессильна и оказывает только обезболивающие воздействия, при этом освобождая больного от мучений.

В своей жизни я столкнулся с несколькими ситуациями, когда открытия науки не позволили достичь результата в лечении.

Такое заболевание, как меланома (рак кожи, возникающий довольно часто из переродившихся родинок на теле человека), ещё не поддается медицинскому лечению, и, по сути, любые методы могут только продлить жизнь человека, при этом нанося мощнейшие удары по организму в целом и вызывая ряд побочных явлений. Здесь медицина выбирает из двух зол меньшее. Представьте себе, что у вас в автомобиле на панели приборов загорелась красная лампочка индикации неисправности двигателя, но при этом машина ещё может продолжать движение. Вы везёте автомобиль в сервис, и мастер начинает решать вопрос с лампочкой: лампочку можно убрать из электрической цепи, отключив предохранитель, или разбить её. Ни то и ни другое не устранит причин, по которым пришёл сигнал на лампочку, а лишь снимет симптом. Наступит временное облегчение, ведь лампочка беспокоить не будет, и машина может продолжить движение, но очевидно, что это лишь до следующих последствий, когда она продолжать движение уже не сможет и тем самым вызовет серьёзные повреждения. Так вот, рак — это красная лампочка, а организм человека — автомобиль. Это как если бы раздался стук в двигателе, а вам предложат сделать погромче звук радио в автомобиле, чтобы не было слышно, а если и это не помогает, то предлагают надеть наушники. При заболеваниях раком используются облучения или химическая терапия, которые уничтожают раковые клетки, но негативно влияют на весь организм, включая возможные мутации ДНК. И получается, что медицина лечит тем, что потом снова приводит к раку. Это как лить бензин в костёр, пытаясь его загасить. Таким образом, приходит прикрытие симптома лекарством. **Патрик Куиллин**, международно признанный эксперт в области питания и рака, пишет в книге «Победи рак диетой», что более 40% пациентов страдают кафексией (истощением) и им назначают глюкозу, что в свою очередь питает раковые клетки.

Новые формы ковида в 2020 году развивались с такой скоростью, что медицина не успевала спасать стариков. Стариков, потому что эта болезнь забирала наименее защищённых. Я видел, как ковид дал осложнения на другие органы и создал рецидивы для прежних заболеваний, наполнив тело моего отца букетом болезней. Как лечить каждую в отдельности, врачи знали. Но не умели лечить одновременно комплекс известных при этом болезней, возникающих одна за другой. У науки не было ни ответов, ни методик. Консилиумы врачей не давали результатов. Реакции организма при этом для науки были непредсказуемы и до сих пор остаются без ответа. Я надеюсь, что медицина в этом смысле находится на пороге новых открытий. Отдельно хочу сказать, что отец попал в руки замечательных врачей, прекрасных и заботливых людей, они сделали всё, чтобы он ушёл спокойно и в достойных условиях.

Никто не может дать однозначного ответа на вопрос: «Насколько полно научные знания раскрывают возможности в разных сферах БЫТИЯ, включая медицину, и не являются ли они заблуждением?». Медицина сама говорит о чудесах, которые происходят с человеком и его болезнью, когда она оказывается бессильна. И ряд таких чудес пока лежит за пределами знаний науки и зачастую перетекает в плоскость веры.

Поскольку любую веру определяет система постулатов, которые принимаются как должное без экспериментальных доказательств их истинности, то наука имеет целью получать и работать над системно организованными знаниями. И всегда будет спор гипотез и предположений, как внутри самой науки, так и между наукой и религией.

Если задуматься, то мы имеем объединяющие и науку, и веру постулаты — это знания о БЫТИЕ: Боге, природе, человеке, Вселенной.

В таком случае, **вера и наука не противоречат друг другу**, а, возможно, дополняют, поскольку каждая удовлетворяет важнейшие потребности человека, соединяющего в себе два начала: духовное и природное.

Учёные до сих пор не могут объяснить причины происхождения и поведения воды на планете. Например, глубины Мирового океана остаются малоизученными. Даже самым современным приборам недоступны глубины, где слишком велико давление и темно. По данным на 2025 год, детально изучено всего 2—5% океана.

В воде законы физики работают иначе, чем с остальными веществами: при замораживании вода расширяется, а при нагреве, наоборот, сжимается.

Или не открыты причины, почему вода может существовать в трёх состояниях. Лед, как известно, не тонет в воде, тогда как у подавляющего большинства прочих материалов их твёрдые фазы тонут в жидкостях. Но о воде поговорим позже в отдельной главе.

У науки нет ресурсов доказать все догматы веры. При этом неизученность тех или иных постулатов не отрицает их неверность.

Но у нас всегда есть возможность через факты жизни и изучение духовной литературы расширить свой кругозор и продолжать искать ответы.

Если возможно посмотреть на обстоятельства по-иному, чем позволяли прежние знания, услышать другую точку зрения, о которой ранее и не было представления, то надо это сделать. Для меня важно понять, какие существуют предпосылки для возникшей точки зрения и какие есть источники информации для этого.

Я вижу своё продвижение вперёд в совершенно нереальных гипотезах, даже если могу заблуждаться. В этих гипотезах я нахожу своё развитие. Мне часто новая точка зрения помогает понять то, что было до сих пор неизвестно, ведь если не делать свои маленькие открытия, то понимать происходящее можно долго и порой безрезультатно. К тому же после сделанных открытий неоднократно возникает мысль: неужели могло быть иначе?

В каждой духовной традиции есть свои писания. В христианстве — Библия, в исламе — Коран, в иудаизме — Тора, в индуизме — Веды, в буддизме — Трипитака. В этой книге я буду обращаться и к научным источникам знаний, и к писаниям, чтобы показать, что довольно часто между ними противоречий нет.

До изучения литературы о мироздании, смысле существования человека и связей всего сущего с Создателем я всё чаще приходил к осознанию, что есть возможность настроить свою траекторию жизни, стать архитектором и дизайнером проекта под названием «мой жизненный путь», но в соответствии с законами мироздания. При этом человек может им следовать или нарушать их, в обоих случаях всё имеет причинно-следственную связь. Если смотреть на это как на путь, который человек должен пройти, то результат остаётся предрешённым, но путь можно наполнить самостоятельно, безысходности нет. Путь один — прожить, а вот как —

есть опции выбора. Но, обращая внимание на БЫТИЕ, оставить этот мир можно в радости и благодарении, а можно с тяжёлым сердцем.

Кто-то спросит: «Какая разница? Ведь исход один и тот же!»

Отвечу: «В моем случае пришло время посмотреть на обстоятельства по-другому».

Ричард Бах в книге «Единственная» пишет: «Неприятности — это не самое плохое, что может с нами произойти. Хуже всего, когда с нами ничего не происходит...»

Каждый человек, появляющийся в твоей жизни, все события, которые с тобой происходят, — всё это случается с тобой, потому что это ты притянул их сюда. И то, что ты сделаешь со всем этим дальше, ты выбираешь сам...

Вы не создаёте свою реальность. Вы создаёте свой собственный видимый мир.

Если твоё счастье зависит от того, что делает или не делает кто-то другой, то я полагаю, что у тебя всё-таки есть проблема».

Выглядеть это может так: например, мы хотим получить высшее образование, выбираем учебное заведение, подключаем свою трудоспособность и талант, выбираем ходить на лекции и остаться дома, чтобы подготовиться к экзамену, вместо того чтобы пойти на вечеринку. Так мы наполняем свой путь, и от того, как действуем, распоряжаемся ресурсами, мы реализуем свою судьбу. Можем идти по этому пути, ощущая поддержку, будто нас ведут под руки. А можем иначе — идти опаздывая, потому что проспали, или спотыкаться, потому что нет сил, падать от усталости или тащиться, потому что появился лишний вес или заболели суставы. В обоих случаях путь наполнен СО-БЫТИЯМИ, соразмерными с результатом.

Напомню: Бог для спасения дал нам Писание. Говорит ли это, что и результат может быть не предрешённым — спастись или нет? Надо разбираться с законами, на первый взгляд неочевидными для нас, обратиться к уровню своей духовности, выяснить, на каком уровне мы сейчас находимся, осознать необходимость роста и приблизиться к ответу. В Книге о сотворении мира я вижу связь с сотворением судьбы человека, понимая, что человек причастен к этому творению. Но здесь уже возможны уровни. Одна маленькая клетка как часть целого не может понять всего происходящего, но как в части целого в ней есть вся информация, с помощью которой можно предположить и приблизиться к пониманию замысла. Как капли воды несут в себе информацию о целом океане, являясь частицей большого. Так что «капля в море» она как важна — без неё нет самого океана. Именно капля несёт информацию о подводном и надводном мире.

Но как же открыть в себе информацию? Как получить к ней доступ, чтобы ответить на вопросы: «Кто мы? Зачем здесь? В чём замысел Бытия?»

В древности мудрецы говорили, что жизнь человека начинается, когда он задаёт себе вопросы: «Кто я? В чём смысл жизни?». До этого он живёт просто так, заботясь о еде, сне, совокуплении и защите.

Аюрведа утверждает, что здоровье состоит из четырёх составляющих. И Всемирная организация здравоохранения практически цитирует трактат «Суштра Самхиту», определяя здоровье как полное физическое, эмоциональное, психологическое и духовное благополучие.

Третий уровень здоровья называется «Свастха» (утвердившийся в себе) — интеллектуальный или психологический уровень. Здесь человек должен ответить на указанные выше вопросы и получить ответы. Только в этом случае он может быть здоровым и счастливым. Но в первую очередь речь не о здоровье как цели, а о смысле, тогда остальное приложится.

Люди ищут и не находят ответы на вопросы? Этого не может быть, потому что Вселенная с рождения поддерживает нас. Вопрос только в том, почему в какой-то момент мы перестаём это замечать? Какой канал как сосуд в теле организма закрылся, что сигналы перестали прохо-

дять? Как правило, это происходит в момент, когда человек не находит вопросов, на которые следует искать ответы.

Для себя я уже принял решение и отправляюсь по духовным тропам, подобранным для меня, когда я воплотился в моей семье. Она дала мне все ресурсы для поиска пути и помогла создать не просто мысль, а намерение, чтобы открыть этот путь. Мне предстоит БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ на пути к своему Духу, который — часть единого, как капля в море. Не могу сказать, насколько очевиден будет результат, но здесь важно не понять, как управлять реальностью или привлекать к себе события со знаком «+», для меня главное — найти свой путь и двигаться по нему. Этот путь связан не с зарабатыванием денег или признанием результатов земной профессии. Он — о духовном предназначении. В этот момент сложно обозначать мысли словами, это как пытаться описать, что такое любовь (не путать с влюблённостью), или тепло души, или оргазм.

Помните у М. Ю. Лермонтова:

*Холодной буквой трудно объяснить
Боренье дум. Нет звуков у людей
Довольно сильных, чтоб изобразить
Желание блаженства. Пыл страстей
Возвышенных я чувствую, но слов
Не нахожу и в этот миг готов
Пожертвовать собой, чтоб как-нибудь
Хоть тень их перелить в другую грудь.*

Это сообразно тому, как попросить поэта прозой объяснить, о чём его стихотворение.

Итак, этот путь, даже если его не пройти, всё равно будет пройден, как бы это парадоксально ни звучало. Вот и сейчас не хватает слов объяснить это состояние.

Данная нам жизнь и наше участие в ней не прекращается. Её можно только прервать на каком-то моменте, даже такая опция есть у человека. Этот путь не имеет длины или времени — мы находимся на нём всегда. Вопрос только один: «Если мы все идём по пути, то к чему мы так идём или, может, нас ведут?»

Свою реальность мы выбираем сами. Но у нас есть чувство, что мы находимся здесь, а потенциальные возможности где-то далеко от нас. И, чтобы ими воспользоваться, надо прилагать усилия. Но то, что они находятся вдалеке, — лишь результат нашего выбора. Причины этого — желание быстро получить ожидаемое, быстрее, чем предполагает жизнь. Бывает так, что мы роём землю носом и, кажется, уже дошли до цели, только руку протяни, но почему-то не сбывается, а отдаляемся ещё дальше. И когда так происходит, то часто на уровне рефлекса мы начинаем воспринимать, что вся жизнь — борьба и всё, что мы ожидаем, от нас далеко.

Чтобы долететь до Мальдив на отдых из России, надо только на дорогу потратить девять часов в одну сторону. Некоторые туда так и не долетят, объясняя, что это недоступно — нет денег, времени и т. п. У кого-то возникает ощущение пропасти, и человек уже не готов к движению, потому что добиваться слишком сложно.

Кстати, по статистике 80% открывшихся компаний в бизнесе закрываются в первый год. Основная причина — сложности, с которыми столкнулись предприниматели. Теряют веру.

Кто-то возразит: «Сравнил отдых и работу!». Я сравниваю только по одному параметру, и то и другое, для некоторых является мечтой. И на ту и на другую мечту необходима энергия, чтобы суметь воплотить мечту в реальность.

Но есть те, кого это не останавливает, потому что есть мотивация — собрать в коллекцию ещё одну страну, например. Если есть ресурс — деньги и время, то можно создать ещё одну причину для счастья — долететь до Индии или Шри-Ланки и, изменив продолжительность отпуска и путешествия, собрать в копилочку ещё одну-две страны.

Всё это индивидуальный опыт каждого, и только личное отношение к этому определяет, счастливым или несчастливым будет его путь.

Мы же не негодуем, что для получения аттестата о среднем образовании надо учиться одиннадцать лет. Мы оказались в определённых условиях и вписываемся в них или решаем, что нам это не надо. В основном мы это принимаем как реальность и не обсуждаем, как бы побыстрее доучиться. Имеет важность только личное отношение к вопросам и наш внутренний настрой. Наши «хотелки», соприкасаясь с действительностью, могут приниматься или не приниматься. И то и другое имеет свои последствия.

При определённом настроении мы можем изменить дистанцию между нами и нашими возможностями. Внутренний моторчик больше не взвинчивает наше эмоциональное состояние — мы идём к своим возможностям с радостью, не ограничивая себя во времени. Говорят, что дорога от дома всегда кажется длиннее, чем обратная, потому что мы возвращаемся домой с радостью. То есть эмоциональный настрой и мыслеформы делают своё дело. Выбор за нами, а значит, и результаты нашего выбора тоже.

Надо сделать выбор и убедить себя, что потенциальные возможности всегда рядом — здесь и сейчас, и тем самым ускорить путь к результату. Много зависит от веры не во что-то сверхъестественное, а от веры в то, что мир поддерживает тебя. Иисус сказал: «Из-за недостатка веры. Говорю вам истину: будь у вас веры хоть с горчичное семечко, вы приказали бы этой горе: „Перейди отсюда туда“ — и она бы передвинулась. Для вас не было бы ничего невозможного».

Надо выбрать для себя любую из возможностей или любой сценарий будущего, вступив во взаимодействие с законами Бытия. Для этого нужен язык чувств, мыслеформ, лежащих в основе Бытия. Познание этого языка и есть духовный рост, я бы назвал этот язык **родной речью**.

Приведу ответ Серафима Платинского (Роуза) на вопрос слушателя на лекции: «Так святым не известна сущность Бога?»

«Нет, они знают Бога по Его энергиям, и так они становятся Его сослужителями. Мы не в состоянии постичь мысль Божию: мы не можем вместить Его мыслей или постичь Божии деяния до того, как этот мир был сотворён, либо вообще нечто подобное. Мы только можем соучаствовать в Божием домостроительстве, насколько нам это дозволяется по Его благодати».

Фрагмент моей жизни, измеряемый сорока пятью годами, привёл к ещё большим вопросам о БЫТИЕ, чем к его пониманию. Хорошо, если это только половина пути и будет возможность получить на них ответы. Но и это, вероятно, зависит от моих успехов в БЫТИЕ и уровня моей духовности.

Эти вопросы начали распаковываться во всём: в бизнесе, во встречах с новыми людьми, в расставаниях со старыми знакомыми, в книгах. Но откуда это всё появилось на моём пути? Ответ прост: любые наши действия сказываются на Сущем. Причём действия прошлого также возвращаются нам в виде условий нашей жизни — не только материальными благами, но и семьёй, друзьями, восприятием жизни.

И это не просто результаты поиска, этот путь был предначертан — для этого события в моей жизни складывались именно так, а не иначе, чтобы привести меня к этой точке и встать на этот путь.

Далее я буду приводить автобиографические выдержки, и станет понятно, как среда, в которой мы растём, влияет на то, как мы поступаем в жизни и как проживаем эту жизнь. Среда оказывает огромное влияние. Помимо этого, в человеке должны сработать определённые паттерны — те возможности, которые окажутся зашитыми в нас, но не факт, что эти возможности реализуются. Многое зависит и от самого себя в БЫТИЕ, и от того опыта, который был накоплен не только в детстве, юности и зрелости. От проявленного духа или не проявляющегося духа и знания родной речи.

Поскольку я двадцать пять лет трудился в бизнесе, в «поле денег», то буду ссылаться на это направление, чтобы подойти к полю духовному.

Прежде чем начать первую часть своей книги, хочу привести слова **Джона Грея** из его книги «Дети с небес»: «Умение быть счастливым — важнейшее жизненное искусство. Счастье приходит не из внешнего мира, но изнутри. Это — искусство. Счастливые счастливы независимо от внешних обстоятельств».

Подобное высказывание я встречал у **Юваля Ноя Харари** в книге «Sapiens. Краткая история человечества»: «Счастье не зависит от внешних обстоятельств. Оно зависит лишь от внутренних ощущений. Нужно отказаться от погони за внешним — богатством, статусом — и воссоединиться со своими внутренними ощущениями».

Очень напоминает смысл практики «випассана» из буддизма. Будда говорил: «Счастье — это не удачное сочетание внешних обстоятельств. Это просто состояние вашего ума».

Перед началом повествования скажу, что эта книга не моя заслуга, а скорее общедоступная информация, которую я попытался обобщить. Всё, что здесь от меня, — история из моей жизни, одна из сотен тысяч, только подтверждающая приведённые факты.

Главная задача книги — собрать принципы основных течений науки, религий, которые во многом имеют общие взгляды, и показать читателю закономерности в наших судьбах.

Так, получая знания, которые носят причинно-следственные связи, можно прийти к тому, чтобы жить в радости независимо от внешних обстоятельств и суметь благоприятно повлиять на судьбу своего рода.

Часть I. Моя жизнь

Глава 1. Сон

— Жажда, какая жажда. Дымка над полем указала, куда бежать. Я чувствовал бешеный стук своего сердца, дрожь в лапах, ощущал их запахи и передвижения. Внутренняя невидимая дикая сила делала меня быстрее, чем они. Чувство голода, которое привело меня в их постройки, прошло. Оно всегда проходит в тот момент, когда лапы прижмут и тело стелется параллельно земле, — возникает другое чувство. Это не страх, это жажда, это охота!

— Страх знаком и тоже напрягает лапы и тело, но он спасает, если не парализует, он мчит из стороны в сторону на другие запахи. Страх пахнет не так!

— Возникает пропасть перед тобой, ты просто выпрыгиваешь на неё и бежишь, набирая обороты. Давление в груди присаживает все остальные чувства. Я становлюсь невидимым для их глаз и даже могу видеть добычу, но голоден не добычей, а только одним — жаждой жизни. Они ни на день не прекращают мои поиски, я чувствую их страхи. Ну вот спасение — озеро. Вкус крови во рту, и струйки запахов задают направление места. Я жадно пью, ощущая каждый глоток. Они всё-таки здесь. Дрожь увеличилась. Хлоп! Хлоп! Стало больно и тепло... стало легче.

Как зверь я рыскал в поисках добычи, чтобы удовлетворить базовые потребности — физиологические и ощущение безопасности.

Сюжет с охотой описывает инстинктивное поведение и физические сигналы, воспринимаемые самим охотником-волком, который движется, чтобы удовлетворить потребности и принести добычу своим щенкам. Обладая паттерным поведением, зверь раскрывает ощущения и находит моменты радости, даже испытывая тревогу. Он встречается с другими охотниками — людьми. Разве их встреча — случайность? Конечно, нет, учитывая, какой образ жизни ведут волк и человек. Охота на волка — часть жизни человека. Таким образом, предназначение каждого реализует судьбу, которая зависит от того, как этим предназначением распоряжаются волк и человек. Выходит, что сценарий известен...

Но обо всём по порядку.

Родившись в 1974 году в Ленинграде, в семье заводского рабочего и инженера-экономиста, я долго и много спал. Но спал не так, как остальные.

Когда я думаю о своём детстве, мне кажется, что большую часть этого времени я находился во сне. Не в буквальном смысле, а в состоянии, когда жизнь происходит как будто рядом, а я в ней присутствовал, но больше как наблюдатель. Я учился, ходил на занятия, выполнял задания, но внутри оставался выключенным, словно наблюдал за собой со стороны.

Я спал почти на ходу, бодрствуя при этом. Спал с первого по четвёртый класс школы, спал в музыкальной школе, не понимая, зачем я здесь. Спал и умудрялся уставать, как будто пахал на заводе, как мой отец в горячем цеху.

Мало чего я понимал на занятиях по музыке. Меня отдали в музыкальную школу в другом районе города, и с первого класса я был вынужден ездить на метро, а потом идти пешком. В 9:00 начинался первый урок, я приходил к 08:45. Нас учили писать перьевыми ручками,

набирая чернила, которые всегда были с собой. Мы жутко завидовали классам «Б» и «В», так как они были лишены этой участи и оставляли след в прописях простыми шариковыми.

Кляксу от перьевой ручки стереть было нельзя. Так в нас закладывали эстетическую привычку делать аккуратно с первого раза. Это потом влияло и на образ наших мыслей, и на формулировки, и на поступки, и на то, как мы выглядели тогда и выглядим теперь, в наши дни.

Я спал на уроках, спал в ожиданиях взрослых, спал в сценариях «так надо» и «так принято». Это был сон без кошмаров, но и без настоящего пробуждения. Иногда этот сон прерывался: от физической нагрузки, от неожиданного страха или радости. Но затем снова возвращался. Как будто существовала некая инерция, удерживающая меня в этом состоянии.

К концу первого класса музыкальной школы моей бабушке сказали, что Вове (то есть мне) медведь наступил на ухо и толку от него в музыке не будет. Я не переживал по этому поводу, мне было всё равно, я спал. Как будто продолжал находиться в утробе, в которой выдерживался перед выходом, и продолжал впитывать в себя что-то.

Только позже, уже во взрослом возрасте, я нашёл этому слова и объяснения. Я узнал о пирамиде Маслоу, о базовых потребностях, что человек сначала стремится к выживанию, безопасности, принадлежности и лишь потом к смыслу и самореализации. На первых уровнях люди часто застревают. Скорость продвижения по ступеням пирамиды зависит от многих факторов, но очевидно, что путь выглядит именно так.

И это знание неожиданно легло на мой собственный опыт.

Оглядываясь назад, вижу: в те годы я двигался на уровне базовых потребностей. Как тот самый волк, только без его ясности. Мне было важно, чтобы меня кормили, одевали, принимали, чтобы вокруг было безопасно и привычно. Всё остальное — вопросы смысла, выбора, направления — откладывалось «на потом».

Разница была лишь в том, что волк полностью присутствует в своём движении, а я — нет. Он не спит, не живёт по инерции. Его сценарий прост, но он проживается целиком, без остатка. А мой сценарий в тот момент был задан извне — школой, ожиданиями, правилами. И я соглашался с ним, почти не участвуя.

Тем не менее даже в этом сне меня окружала забота. Я рос в семье, где было тепло не только физически, но и эмоционально. Дедушка и бабушка, мама и папа — все они создавали пространство, в котором можно было быть ребёнком, не боясь завтрашнего дня. Я чувствовал, что меня берегут, даже если не всегда осознавал это.

При этом я помню себя в три-четыре года, когда собирал камушки и приносил их деду. Помню, как в 1978 году его не стало, как бабушка выскочила на крыльцо дома и зарыдала. Потом похороны...

Помню, как сломал ногу в четыре года, поскользнувшись на намазанных клеем обоях, когда родители делали ремонт в квартире, помню гипс. Помню, как в пять лет меня фотографировали в фотостудии. А потом пришла школа, и я до четвёртого класса проспал.

Сейчас я понимаю: этот сон не был ошибкой или потерянным временем. Он был этапом, необходимым периодом накопления сил, привычек, ощущения безопасности. Но рано или поздно любой сон заканчивается.

Глава 2. За бортом реальности

Когда телу требуется защита, сознание отключается, срабатывает защитная функция организма, и она сопровождается потерей памяти.

Например, человека сбивает машина, и, придя в себя, он зачастую помнит только моменты до перехода дороги и столкновения с автомобилем. Или, испытывая страх при опасности, теряет сознание, падает в обморок, и это не что иное, как рефлекторная защитная реакция организма от реальности, которую трудно пережить.

Полагаю, со мной происходило нечто подобное.

В пять-шесть лет меня забрали из детского сада, но опять-таки я этого не помню, потому что сработала та самая защитная реакция организма, и я заснул на пару лет до школы.

Как потом мне рассказала **бабушка Дуня**, обнаружив меня в садике на прогулке в зимний мороз в ботинках, одетых на босу ногу, она решила забрать меня оттуда безвозвратно. Получив поддержку от своей дочери, моей мамы, она сама занялась моим воспитанием. Надо отдать бабушке должное, решившей не доверять никому своё сокровище (это я про себя) и провести контрольную закупку в саду, которую тот не прошёл. За что был сурово наказан, безвозвратно потеряв воспитанника в моём лице, а сегодня получил бы отрицательный отзыв на Яндекс.

Несмотря на рефлекторную защиту, вспышки ярких событий дошкольного периода отпечатались жирным шрифтом на листе памяти. Они как цитаты героев из любимых книг, и я к ним неоднократно обращаюсь до сих пор. Память — очень важная библиотека. Иногда в самый подходящий момент на голову падает томик с детскими воспоминаниями или рассказ из юности. И эта совокупность происходящего помогает разобраться и начать менять что-то в себе, если это необходимо. Один рассказ из своей детской библиотеки:

Летом 1979 года мы шли с бабушкой Дуней по деревне к бабе Нюре Солопихе. То ли это была фамилия, то ли прозвище, я не знаю. При этом, встречая каждый раз бабу Нюру на улице, я испытывал трепет, потому что она была похожа на Бабу-ягу, закутанную в платок, — сухую, как дерево, с горбатым носом и беззубым ртом. Дом у неё был совсем как избушка на курьих ножках. А рядом — участок, на котором, видимо, должны были расти разные травы для отваров и всё время лежали рейки с запахом опилок, чтобы топить печку.

Баба Нюра жила в деревне круглый год, и поэтому запас дров всегда был в наличии. На цепи у дома сидела собака. Причём такая злющая, что, если мы проходили мимо дома или неслись на велосипеде, она выскакивала из конуры, надрывая себя лаем и впившимся ошейником, до хрипоты заходясь в диком «ав-вав, вав, вав, у-у-у-у!». Видимо, ей необходимо было предупредить Бабу-ягу о возможных непрошенных гостях, что могли посягнуть на зельеваренье бабки Солопихи или на её огородные уголья с молодильными яблоками в саду. Так что для меня это была зона опасности, которую охранял цербер и в любой момент мог, сорвавшись, разорвать всё живое, встретившееся на пути.

Мы подошли к калитке. Пёс, как обычно, выскочил из будки и добежал до калитки, благо длина цепи позволяла ему контролировать передний периметр дома и вход в дом. Бабушка стала звать Нюру своим молодым звонким голосом, но та из-за лая пса, видимо, не слышала. Продолжалось это пару минут. Бабушка выбрала из кучи реек подходящую палку и велела мне ждать у калитки и ни в коем случае не входить.

А сама, взмахнув палкой, распахнула калитку и шагнула навстречу зашедшемуся в ярости псу. Я очень испугался, но потом увидел невероятное развитие сюжета. Пёс пытался огрызаться, но при этом пятился назад. Потом он был загнан в будку без каких—либо боевых стоек и угроз со стороны бабушки — она шла величаво, давая понять, кто хозяин положения,

царственно держа посох в своей руке. Причём бабушка не делала агрессивных выпадов, пытаясь загнать собаку, она просто шла. Дальше наступила тишина. Пёс больше не показывался из будки, а только подвывал и был весьма смирен.

Пока бабушка шла эти десять шагов до дома, я наблюдал взаимодействие между собакой и человеком: что-то передалось псу, он вдруг изменил поведение, и не набросился на бабушку, и не высунул морду, чтобы исподтишка хватануть её за пятку. Во мне всё ликовало. Этот кровожадный «поедатель всего живого» вёл себя как ягненок, выказывая смиренность и кротость. Такое влияние на обстоятельства я видел впервые в своей пусть ещё и недолгой жизни. Тогда мне было пять. Сейчас пишу и понимаю, что бабушкины чувства и её любовь ко мне передавались каждому, кто приближался к нам. И это имело невероятный эффект.

Мой детский сон продолжался ещё несколько лет. Я жил, рос, учился, но многие события проходили будто мимо меня. Я присутствовал, но не до конца. Это было не постоянное состояние, а фоновое, как приглушённый звук.

Сейчас я вижу: этот сон не был случайным. Он был формой защиты, способом пережить мир, который ещё не был понятен и безопасен. И рядом всегда были взрослые, которые держали это пространство, — бабушка, дедушка, родители. Их спокойствие, забота, уверенность делали возможным моё дальнейшее пробуждение.

Иногда я думаю, что именно в тот момент, у калитки бабы Нюры, я впервые столкнулся с силой, которая не была основана на агрессии. С силой, которая не требует борьбы, потому что укоренена глубже. Тогда я этого не понимал, просто смотрел, как бабушка идёт вперёд, а собака отступает.

Этот образ остался со мной. Позже именно он помогал мне различать, где настоящая сила, а где лишь её имитация.

Глава 3. Начало пробуждения

Итак, первый класс школы. Вспомнить что-то положительное из этого периода мне сложно, я спал. Но хорошо помню новый ранец — настоящее произведение искусства. С металлическим замком-застёжкой, со светоотражающими катафотами, как на велосипеде. Владение таким имуществом доставляло эстетическое удовольствие.

Ко всему прочему у меня было плохое зрение, и мне прописали очки, я стеснялся их носить. Из-за высокого роста меня не сажали за первую парту, а отправили за предпоследнюю, откуда без очков я ничего не видел. Надевал их редко, не успевал всё прочитать и поэтому быстро переходил в медитативное состояние. Читать я умел и писать, как оказалось, тоже.

Яркое впечатление о школе — снаряжение первоклассника — банк цифр и букв. Он был сделан из кожзаменителя и тонкого пластика с ячейками под определённые буквы и цифры в виде карточек. Можно было ими пользоваться при заданиях учителя, доставая ту или иную карточку. Запах этого кожзаменителя я запомнил навсегда. Это один из запахов, про который хочется сказать — так пахнет школа, хотя у неё много и других интересных запахов.

Не меньшее впечатление оставили прописи — белоснежные тетради, в которых сначала выполнялись подводящие упражнения «крюочки», «палочки», «кружочки». Потом переходили к буквам, и уже дальше — к словам. Когда я смотрел на пропись, мне нравилось в ней всё. Это было сравнимо с ощущением ЧИСТОТЫ.

Постепенно проскакивали моменты пробуждения, когда кокон, сковывающий мои движения, начинал трескаться, но не сразу и не полностью. Очнулся я ото сна, когда проходили таблицу умножения и устный счёт. Тогда жизнь в моём теле как-то зашевелилась. Видимо, от того, что, получая плохие оценки, я испытал дискомфорт и стал сильнее стимулировать защитные функции организма, сопротивлялся давлению, прежде чем заснуть. Но поскольку давление было дозировано, то моё сознание оно не отключало. Как давление в колесе велосипеда: если выбрано оптимальное, то колесо будет исправно, оно не лопнет на кочке, не замнёт резину и позволит продолжить движение. Под этим оптимальным давлением и начинает развиваться физическое тело.

И тут я стал выходить на другой уровень — мой организм начал болеть, по-другому выражая защитную функцию. Но по возвращении после болезни в школу легче не становилось, наоборот, упущения в уроках только провоцировали давление со стороны учительницы **Евгении Матвеевны Гончаровой**, и защитная функция включалась опять.

Но я уже миновал глубокую стадию сна и стал выбираться из этого состояния, боролся с ограничениями, которые накладывал мой кокон. Я, видимо, как гусеница, должен был спать в нём какое-то время, чтобы перезагрузиться или получить что-то, без чего не могло случиться продолжения. До внешнего вида бабочки мне было далеко, учитывая мои слабые успехи в устном счёте и занятиях музыкой.

Но мои защитные функции достигли наивысшего мастерства — я открыл в себе новые возможности делать так, чтобы заболел живот или поднялась температура, и отправлялся домой, счастливый и довольный. Станный способ доставить себе удовольствие — через боль, но при этом я ощущал радость, несмотря на болезнь. Назвать это внешними обстоятельствами сложно, потому что я сам вызывал такое состояние. Открыв в себе хоть какие-то достоинства, я понял: что-то научился делать сам.

Почему мне нравилось болеть? Сейчас я знаю, что подобные состояния часто объясняют через работу гормонов, через дофамин, окситоцин, привычки и зависимости. Но тогда таких слов не было. Было лишь ощущение: здесь мне легче, меня любят.

Сейчас для этого достаточно «залипнуть» в телефоне и получить быструю награду — мозг вырабатывает дофамин, что вызывает чувство удовлетворения, и человек опять ищет его, обманывая себя, получая бесцельное удовлетворение, к которому его влечёт.

У меня это состояние привело к иному: я начал читать книги, убегая от занятий музыкой, поскольку с ней не получалось. Книги также стали частью выхода из кокона. Я искал другие источники «зависимости», которые вырабатывали нейромедиаторы счастья, ими оказались книги. Особенно мне нравились русские народные сказки с Кощеем и Еленой Прекрасной. Более интересных сюжетов я не находил ни у Фенимора Купера, ни у Майн Рида. На втором месте после русских сказок стояли Марк Твен, Жюль Верн, Герберт Уэллс, позже — Александр Дюма. Далее моему взору открылся другой пласт — литературно-философские книги Ричарда Баха, Николая Рериха, «Опыты» Мишеля Монтеня, «Мозаика агни-йоги» и другие.

А проблему с устным счётом я решил, получив очередную двойку. После чего внимательно прослушал объяснения учительницы и разобрался, как это делать — всё оказалось несложно. И это стало очередным открытием, что я не просто нечто этакое, которое независимо от своей воли спит, ест, растёт, дышит и ходит, а еще может понимать и применять.

Оглядываясь назад, я стал понимать, что в то время ни разу не задался вопросами: «Зачем я здесь нахожусь? Почему бы не оставить это неинтересное занятие?». Я подумал, что поскольку обладал слабым зрением и не мог видеть что-то более «привлекательное», чем книги, школа или занятия музыкой, то просто не видел соблазнов, и это не мешало выполнять действия по переходу из состояния гусеницы в кокон, а потом, возможно, и в бабочку.

То была часть пути, как и ощущение сна, и это была необходимая стадия — набор «насмотренности» перед следующими шагами, прежде чем Вселенная могла что-то доверить мне. Меня будто не отпускали, а давали завершить начатое, чтобы поставить на некий путь, и не допускали в мою голову мысли бросить всё.

Кстати про зрение. Когда появились контактные линзы, а произошло это через девять лет после начала учёбы в школе, я стал ими пользоваться на постоянной основе и увидел окружающее по-другому. Мне даже начали сниться цветные сны, это стало открытием нового мира и познанием его совсем с другой стороны. Он продолжал раскрываться передо мной и втягивать всё глубже и глубже своими ЧУДЕСАМИ.

При этом в первом классе, несмотря на мою близорукость, ничто не помешало испытать первое душевное переживание: мне понравилась девочка из нашего класса, а я — ей. Мы стали встречаться, это нравилось всему классу, кроме нашей учительницы, и Евгения Матвеевна вызвала моих родителей в школу.

Беседа была нелёгкой. Почему-то говорили про наши чувства, о которых я и не подозревал, ведь я пока не превратился в бабочку, а находился в коконе. Говорили, что нам думать об этом рано. Меня пытались обвинить в каком-то влечении, внушая, что у советских мальчиков такого быть не должно. Тогда я испытывал страх и вину, не понимая, за что. Но взрослые умеют это делать. Манипуляция была настолько давящей, что организм в этот раз не заснул. Было дано испытать муку. Чувство было осквернено давлением обстоятельств и выброшено на пол в холле, перед памятником Ленину с детьми, который стоял при входе в 485-ю школу.

Вскоре мы ехали с мамой, папой и маленьким братом на поезде в отпуск на Балтийское море, в Клайпеду. Там родился отец, там после войны остались жить бабушка и дедушка — родители отца. Мы виделись нечасто, примерно раз в пять лет. Мне нравилось лежать на верхней полке и под стук колёс читать что-то из школьной программы. Раньше в школах выдавали задания на лето по литературе. Зашёл разговор с мамой о поэзии и прекрасных чувствах, которые может вызывать музыка. Мама сказала, что жалеет, что не училась играть на инструменте, а у меня есть возможность заниматься музыкой. Потом разговор коснулся отношений, любви, и мама сказала, сопереживая со мной ту ситуацию, когда учительница вызвала их в школу:

— Влюбляйся, сынок, любовь делает душу утончённой.

Тогда я начал замечать, что жизнь периодически даёт наставления, подсказки, и навсегда запомнил, как меня поддержала мама.

Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю: кокон был необходим. Без него я бы не выдержал давления мира. Он позволил мне вырасти медленно, в своём темпе. И хотя пробуждение ещё было далеко, трещины в коконе уже появились. Впереди были новые открытия.

Глава 4. Навыки, которые нельзя измерить

Примерно в это время я стал замечать у себя самые важные навыки, о которых узнал и прочитал намного позже. Теперь я считаю их врождёнными и сделаю небольшое отступление от повествования о детстве и юности.

Оглядываясь на то время, я понимаю: школа научила меня не только буквам и цифрам. Точнее, даже не столько им. Гораздо больше я учился наблюдать за людьми. Тогда я ещё не знал терминов и не мог объяснить это словами, а просто чувствовал, что между взрослыми существует огромная разница, её нельзя свести к знаниям предмета или опыту работы. Один учитель мог идеально владеть материалом, но рядом с ним я чувствовал себя неуютно. Другой не давал материал из учебника, но в классе было спокойно, и почему-то именно у него получилось объяснить сложное простыми словами.

Я долго не мог понять, в чём именно дело. Вроде бы все делали одно и то же — учили, объясняли, требовали. Но результат был разным. И дело не в строгости и не в доброте. Было что-то ещё, ускользающее, не формализуемое, но очень важное.

Со временем я начал различать два слоя навыков. Одни можно было проверить: выучил ли ты правило, решил ли задачу, сыграл ли гамму без ошибок. Эти навыки легко измерялись, оценивались, сравнивались. Они были понятны, осязаемы, видимы. Я позже узнал, что их называют **hard skills** или **твёрдые навыки**

Но были и другие — те, что нельзя занести в дневник или поставить за них оценку. Они проявлялись в том, как человек говорит, как слушает, как реагирует на ошибку. Эти навыки не проверялись контрольной работой, но именно они определяли, захочется ли вообще учиться дальше.

Тогда я ещё не называл их **soft skills** или **гибкие навыки**, просто чувствовал их присутствие или отсутствие. Постепенно я начал замечать их у себя. Видел, что могу что-то знать, но не уметь это донести. Или, наоборот, не знать до конца, но чувствовать, как лучше подойти к разговору. Иногда угадывал настроение собеседника, иногда полностью промахивался.

Позже, уже во взрослом возрасте, я узнал, что эти навыки называют **коммуникацией**, **эмпатией**, **эмоциональным интеллектом**. Но тогда это были не слова, а ощущения. Я чувствовал, что внутри меня есть что-то, что не укладывается в школьные рамки, но при этом постоянно влияет на то, как складывается мой день.

Не могу сказать, что безусловно владею этими навыками. Даже сейчас, понимая их важность, не всегда могу вовремя проявить эмпатию или подобрать правильные слова. Иногда бываю резким, иногда закрытым, иногда не слышу другого. И это тоже часть пути.

Со временем я понял ещё одну важную вещь: эти навыки напрямую связаны с ощущением счастья.

Задумываемся ли мы, почему одни любят свою работу, а другие терпят её? Сколько людей выгорают на нелюбимой работе? Мне попался список профессий с высоким уровнем счастья по версии британского издания The Guardian и исследования Careerbliss. Туда вошли психологи, коучи, инженеры, учителя, учёные, медицинские работники, специалисты по экологии.

Я бы расширил этот список за счёт творческих профессий: писателей, композиторов, режиссеров, художников и дизайнеров. Эти профессии связывает служение человеку, для чего надо иметь развитую эмпатию и желание созидать. Представители этих профессий создают добрую атмосферу, заботу, спектакль, кино, пишут стихи, что невозможно без эмоционального интеллекта и коммуникации.

Но неужели состояния счастья можно достичь только в этих профессиях? Конечно, нет. И как при этом полюбить то, куда не хочется возвращаться после выходных? Как привести

состояние ума в норму и не зависеть от внешних обстоятельств — влияния коллег, проблем с деньгами, курса валют, пасмурной погоды?

В каждой профессии человек как раз и проявляет свои **hard** и **soft skills**.

Если вы — счастливый сантехник, то со временем, обладая развитыми гибкими навыками, сможете сделать карьеру в компании, которая оказывает сантехнические услуги, заняв руководящий пост, создать свой бизнес в этом направлении или создать благополучную семью. Гибкие навыки важны для:

- **карьеры** — они помогают справляться со сложными ситуациями, повышать эффективность работы;

- **личной жизни** — они полезны в общении с близкими людьми и в поиске новых знакомств;

- **адаптации к меняющимся условиям**. Технологии развиваются быстро, и знания, полученные в прошлом, могут устаревать. Гибкие навыки позволяют быстро осваивать новое.

Мир требует высокой обучаемости, выживать будет не тот, кто больше выучил, а тот, кто сумеет быстро освоить новое и находить неожиданные решения. Знания устаревают, навыки — нет. А чтобы осваивать новое, нужны именно гибкие навыки.

Если из всех профессий оставить только те, которые требуют больше гибких навыков, то выделится группа, которая создаёт что-то или оставляет след в жизни других людей, ощущая результат своего труда, как необходимость для других. Профессии писателей, композиторов, режиссёров, художников и дизайнеров предполагают созидательность, её может проявить творческая личность через уровень мастерства, то есть реализацию в профессии. Мастер в том, что он создал. Именно человек, находящий неожиданные решения, — создатель.

Я считаю, что гибкие навыки — это толчок или трамплин, приоткрытая дверь для понимания, как быть счастливым и жить в радости, независимо от внешних обстоятельств.

Самое интересное, что с помощью отшлифованных навыков можно вступить во взаимодействие с тем, что **Грегг Брейден** называет Божественной матрицей. В одноименной книге Брейден пишет, что современные учёные доказали — мы не только связаны со всем сущим, но и влияем на сущее и можем использовать эту взаимосвязь. У нас есть прямой доступ к некоей Силе, которая создала Вселенную и движет ею.

Но дело в том, что наша Сила при этом спит, и её надо разбудить, переосмыслив, кто мы во Вселенной.

«Но как нам достичь такого сдвига? Ведь Вселенная велика — она превосходит всякие возможности нашего воображения. Для начала следует изменить своё отношение к собственной жизни».

Так что же объединяет профессии с высоким уровнем счастья?

- Успешное взаимодействие с окружающим миром, в том числе с людьми.
- Социальные связи (выстраивание отношений).
- Помощь (людям и природе).
- Самореализация (раскрытие талантов и способностей).

И чем успешней человек в своей профессии, тем больше выражены каждые из объединяющих факторов.

Остановлюсь на навыках, которые считаю фундаментальными.

Чтобы эти факторы проявились и человек был в гармонии со своими действиями, он должен развивать **коммуникацию** и **эмпатию**. Коммуникация не бывает качественной без эмпатии, а значит, не может быть в полной мере реализована как навык.

Человек может считать себя успешным и радоваться делу, которым занимается, но не может объективно оценить, насколько реализован в профессии. Он, как правило, необъективен в самооценке и завышает её, оправдывая собственные действия. Этому могут помешать

шаблоны моделей поведения, которые он может не замечать в себе, сами мысли, они — ограниченный инструмент, ЭГО и другие отвлекающие факторы.

Несколько слов про эмпатию. **Даниэль Канеман** писал: «Люди больше склонны общаться и сотрудничать с теми, кому они доверяют и испытывают симпатию». А ученик Юнга **Альфред Адлер** в «Постижении человеческой природы» указывал, что «Эмпатия — это видеть глазами другого, слушать ушами другого и чувствовать сердцем другого».

Эмпатия — это способность понимать эмоциональное состояние другого человека посредством сочувствия. Человек с развитой эмпатией обращает внимание на то, в каком состоянии его собеседник, какие чувства и эмоции он испытывает в момент общения, и учитывает это в построении отношений с ним.

Какие можно назвать признаки неразвитых навыков коммуникации и эмпатии? Все слышали про «стеклянный потолок» в отношениях, он может возникнуть и в бизнесе, и в семейной жизни и помешать быть успешным в профессии и счастливым в личных отношениях. Именно состояние «стеклянного потолка» — признак, что навыки не развиты. Это больше относится к эмпатии и к ещё к одному навыку, о котором я расскажу позже.

Пример неразвитых навыков — частые конфликты на работе и в семье. Взаимодействие с людьми вызывает опустошение, потому что не приводит к удовлетворению и отличается от ожиданий. В предпринимательстве это сводится к взаимодействию с узким кругом, ограниченной бизнес-средой.

Эти навыки защиты в определённых людях, как в ДНК защита генетическая программа по развитию и функционированию организма, которая передаётся из поколения в поколение. В ДНК зашифрованы и когнитивные способности человека, и эмоциональность, что влияет на эмоциональный интеллект человека, о котором мы будем говорить далее.

Итак, обладание коммуникацией и эмпатией открывает широкие возможности для развития личности. И эти навыки можно совершенствовать.

Хочется рассказать ещё о двух гибких навыках — **антиципации** и **апофении**.

Уроки, что преподносила мне жизнь в виде окружения — родителей, родственников, педагогов, друзей, врагов, образования, собственных успехов и ошибок, стали способствовать предвосхищению мною событий и даже явлений. Сначала благодаря насмотренности во многих ситуациях я быстро складывал цепочку, которая возникала в мыслях, а потом наблюдал последствия. Мне до сих пор часто говорят: «Как ты был прав», или: «Надо было так и поступить», «Ты как в воду глядел». Эта способность называется **антиципацией**. Кто-то может сказать, что я предсказал будущее. Но учёные пишут, что у мозга нет способности предугадывать предстоящие события. Мозг скорее строит модели будущего, прогнозирует наиболее вероятные исходы на основе накопленного индивидуального опыта.

Мозг устроен так, что находит связи между событиями, даже если они случайны. Эта эволюционная особенность помогала нашим предкам выжить: лучше увидеть опасность там, где её нет, чем пропустить реальную угрозу. Этот механизм называется **апофенией** — склонностью видеть закономерности в случайных данных. Именно она заставляет нас видеть лица в облаках и узнавать образы в абстрактных пятнах.

Апофения без ещё одного софт скилл может оказаться несбалансированным навыком и сослужить медвежью услугу. Человек может увлечься поисками связей и смыслов там, где их нет. Чтобы избежать таких последствий, важно развивать ещё один навык — **критическое мышление**. Но об этом навыке чуть позже.

Как заметил известный скептик **Майкл Шермер** в книге «Почему люди верят в странные вещи?»: «Наш мозг — машина поиска смыслов. Иногда он находит смысл там, где его нет».

Тогда я ещё не мог сформулировать всё это так, как говорю об этом сейчас. У меня не было слов *hard skills* и *soft skills*, не было понимания эмоционального интеллекта или эмпатии.

Была лишь внутренняя догадка: что-то важное происходит не в тетрадах и не на доске, а между людьми. Было ощущение, что некоторыми навыками я уже обладаю.

Глава 5. Музыкальная школа

К тому моменту, когда в моей жизни появилась музыкальная школа, я уже начал выходить из состояния сна и защиты. Мир больше не казался приглушённым, но и ясным его назвать было нельзя. В этой главе рядом с музыкой неизбежно появляются и другие формы обучения, пробудившие меня.

Прежде чем попасть в музыкальную школу №485 при ДК имени Капанова, меня ожидало собеседование, потому что она была одновременно музыкальной и общеобразовательной. Школе было необходимо встретиться со мной, а мне — с ней, чтобы понять, подходим ли мы друг другу. В перспективе семи лет я по многим параметрам ей не подходил, а вот она мне, как оказалось позже, подходила!

В музыкальной школе учатся семь лет, а общеобразовательная школа, где я учился, была восьмилетней. Чтобы музыкальная школа считалась оконченной, надо было учиться семь лет, сдать экзамены и получить аттестат государственного образца.

Музыкальная программа состояла из следующих предметов: основной инструмент, хор или игра в оркестре, сольфеджио и музыкальная литература. Я делал «обычные» уроки, а дальше у меня начиналась вторая школа с множеством предметов. Побегать во дворе времени не оставалось. Многие думают, что музыка — как курсы английского или кружок моделирования. Нет, это, по сути, вторая школа.

Меня приняли в школу не из-за выдающихся способностей, а потому что бабушка умела находить общий язык с людьми в округе. Она обладала развитой коммуникацией и эмпатией, и первое наблюдение о развитии этих навыков я получил благодаря ей. Учительница музыки жила в соседней парадной и находилась в сфере влияния бабушки. Оказалось, в нашей округе жила не только моя будущая учительница музыки, но и участковый врач, что было немаловажно, учитывая, как я научился поднимать температуру и проделывать прочие психосоматические трюки.

Моя учительница музыки, **Зинаида Борисовна**, была талантливым человеком. Она окончила консерваторию, училась у Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. У нее в квартире на фортепиано стояла фотография в рамке, где молодая девушка получает диплом из рук мэтра. Я, ничего не понимая в музыке, испытывал трепет, глядя на это фото.

На два года старше учился **Марик Левицкий**, сын Зинаиды Борисовны. Я старался избегать общения с этим парнем, потому что он всегда пытался показать своё превосходство в силе и задирали младших. Один раз после каких-то выпадов с его стороны я ответил ему и даже оттолкнул, так что он почувствовал, что был неправ, и потом пытался загладить вину. Но контакта мы не поддерживали, кроме как «здравствуй» и «до свидания». В 1990 году Зинаида Борисовна уехала с семьёй в Америку, и больше мы не виделись.

Но не зря говорят, что среда во многом определяет человека, вот и я вынужденно и обречённо касался музыки, что не могло не сказаться на мне. После каждого занятия учительница играла мне на фортепиано отрывки из музыкальных произведений, развивая мой кругозор, и обращала внимание на имена композиторов и авторов стихов, если это были песни.

Один раз она пришла очень вдохновлённая и рассказала о концерте Розенбаума, на котором ей довелось побывать. Шел 1984 год, в советское время многое было запрещено, но музыка развивалась всегда, появлялись талантливые авторы и исполнители. На магнитофонных лентах можно было достать многое.

Я заинтересовался бардовской песней. Мне нравилось сочетание глубоких и простых стихов с несложной музыкой. В них была искренность, и в этих двух стихиях — поэзии и музыке — авторы создавали образы, вызывающие настоящие чувства. Я всегда представлял костер,

гитару и задушевные песни. В бардовской среде были свои авторитеты: Окуджава, Высоцкий, Клячкин, Кукин, Долин и, я бы сказал, много похожих между собой авторов-исполнителей.

Я был увлечён творчеством Высоцкого, также мне нравился его образ с гитарой и рассказы о песнях под гитару.

И тут под звуки фортепиано я услышал от своей учительницы не классическую музыку и не эстрадную, а совсем другую. Я слушал рассказ о ярких впечатлениях о концерте. Она говорила, что Розенбаум пел песни, тексты которых никогда не звучали с экранов телевизоров, и при нашей цензуре вряд ли их показали бы. В её словах был восторг, и этот глоток свободы передался и мне. Зинаида Борисовна делилась со мной, десятилетним ребёнком, сделав выдох в виде музыкальных зарисовок из его песен.

Когда в 1980 году не стало В. С. Высоцкого, я поймал себя на мысли, что, к сожалению, не смогу теперь попасть на его концерт.

Уже имея свою семью, после рождения старшего сына, мы втроём побывали на концерте Розенбаума, нас даже провели в гримёрку, где он подписал нам свою книгу стихов. Это была вторая случайная или неслучайная встреча с маэстро, творчеством которого я был увлечён. Первый раз мы встретились на улице, он искал, во что посадить свою черепаху. Это случилось у метро «Пионерская», мы с товарищами подошли, предложив ему коробку из ларька, и он любезно оставил нам свой автограф.

Так бы это и осталось очередным рассказом и прослушиванием очередной композиции после урока музыки, но, придя домой, я вспомнил, что у отца на шкафу лежала семиструнная гитара. Папа не мог на ней играть, потому что получил производственную травму. Он трудился в горячем цеху кузницы простым рабочим. На его смене автоматически сработал неисправный пресс, когда отец укладывал детали, которые шли под штамповку. Отец потерял фаланги четырёх пальцев левой руки. Пальцы не пришили, сославшись, что он не актёр и не артист. Это оказалось очень нелегко принять, вся семья была расстроена. Отцу было тогда чуть больше тридцати. В тот день, придя на урок музыки, не выучив материал, я умело воспользовался ситуацией и рассказал учительнице о травме отца, травме в семье, даже расплакался, учительница сразу отпустила меня домой. Так папа спас меня от очередного занятия по музыке.

В связи с тем, что мои болезни в школе стали системными (я болел каждые две недели), родители и учителя забили тревогу. Зинаида Борисовна понимала: это происходит от перенапряжения, связанного с учёбой. Она видела, что я был не в восторге от занятий музыкой, и мудро предложила маме взять для меня академический отпуск, чтобы дать организму окрепнуть и восстановиться. И весь седьмой класс я не ходил на музыку. Музыкальная жизнь влияла на моё физическое развитие, и я ощущал это. Хотя в классе, когда мы боролись «на локотках», я оказался одним из самых сильных парней.

Но были ещё и другие классы, где ребята не занимались музыкой, гоняли мяч и ходили в спортивные секции, и, несколько раз столкнувшись с ними, я понял: мне есть куда расти. Я не умел бороться или боксировать и тут был самым слабым. Особенно это чувствовалось, когда я приезжал в деревню на каникулы — там мальчишки возились, дрались, а я не умел. Я понял, что сила имеет значение и вызывает уважение среди сверстников, а занятия музыкой отбросили меня в другую сторону. Хотя буквально через пару лет я снова вспомнил слова мамы:

— Я так жалею, что не умею играть ни на одном инструменте. Это дополнительное образование и умение в компании друзей сыграть, а ещё и спеть вызывают уважение и особое отношение окружающих людей. Так что учись, сынок.

Сегодня я бы добавил: «Учёба должна быть не простой, но интересной. Только так закаляется характер и можно получить твёрдые знания».

Так не выходило с фортепиано, но получилось позднее по-другому. Инструмент требовал времени и каждодневного труда.

Про культ физической силы, помимо пацанов в деревне, я знал от отца — он в молодости занимался самбо. Особенно хорошо я запомнил тетрадь, которую вёл отец, там были вырезки, иллюстрировавшие приёмы борьбы. Какая была физическая форма у самбистов! Я видел телосложение отца, он обладал телом атлета! Форма была создана благодаря генетике, занятиям спортом в юности и поддерживалась тяжёлой физической работой на заводе. Его форме завидовали старшие ребята и побаивались сильных рук отца. Проживая в многоквартирном доме, в парадные порой заходили подвыпившие мужики — либо справить нужду, либо сидеть и выпивать. Отец смело выходил на площадку и, если товарищи не хотели уйти после устного замечания, спускал их с лестницы. Я и волновался, и одновременно был горд тем, какой у меня сильный отец!

Он объяснял и указывал на значение физического развития, которое давал труд на земле в деревне. В советское время это называлось «трудотерапией», сейчас чаще употребляют понятие «карма-йога».

Когда я был маленьким, мы жили за городом, в деревне, куда приехали мамины родители после войны, в 1952 году. Там мама пошла в школу, туда приехал папа, там родители сыграли свадьбу, там родился я. Там собирались родственники по бабушкиной линии, и все вместе весной засеивали картофельное поле, а потом по осени выкапывали картошку. Эта взаимопомощь после Великой Отечественной войны была повсюду. Кто-то из родственников начал обживать после страшной войны, если получилось закрепиться и найти работу, звали своих родственников.

Там была полная жизнь: по деревне ходили и паслись коровы, козы. Жители держали скотину в хлеву, обрабатывали землю, поля вокруг деревень засеивались и убирались. Всё было прекрасно, я радовался, когда на лето меня привозили туда. Там для меня находилась физкультура: перекопать грядки, наносить навоз, прополоть поле, пойти на колодец набрать воды. Молодой организм физически развивался.

Но я мечтал заниматься борьбой, и отец отвёл меня в заводской Дом спорта, где были разные секции, мне нравилась классическая борьба. Но меня не взяли из-за плохого зрения. Врачами мне были противопоказаны броски и удары. Меня записали на общефизическую подготовку в секцию бадминтона. Я ужасно расстроился, но тренировался. Мне было стыдно признаться сверстникам, что я занимаюсь бадминтоном.

После тренировок я приходил к залу борьбы и смотрел, как парни кувыркаются, падают, встают с кувырка на мостик, крутят сальто, борются, и не мог налюбоваться. Меня заметили, и один из тренеров спросил:

— Нравится? Приходи заниматься!

Я кивнул головой и ответил:

— Мне врачи не дают справку из-за близорукости, а без справки вы меня не примете.

Но видимо, то был особенный тренер, главный, наверное. Он спросил:

— Ты видишь того парня?

— Конечно.

— Приходи завтра в секцию и попробуй.

Мне разрешили выбрать дни для занятий. Я запомнил фамилию тренера — **Блинов**, именно он разрешил мне приходить заниматься и к нему, и ко второму тренеру, **Морозову**. Испытав радостные чувства от поддержки тренера, что меня приняли в коллектив сильных спортивных ребят, я приступил к занятиям.

Я сильно отставал от тех борцов, кто уже тренировался. Приходил до начала занятия и учился вставать на мостик с кувырка, делать забегания, стремился при показе приёмов оказаться на ковре первым спарринг-партнёром, чтобы на мне показывали приёмы.

Через несколько месяцев состоялись соревнования на первенство города, но меня никто не позвал, так как я был новичком. Не тут-то было, я подошёл к тренеру Блинову и попросил, чтобы взяли и меня, он разрешил. Надо было сшить сине-красную повязку, в цветах нашего клуба, спортсмены надевали её на ногу, чтобы видеть, кто к какой команде принадлежит. Мне её сшила мама. Я сильно волновался, плохо спал. Ждал момента выхода на ковёр. Вывесили списки пар, и все пытались понять, кто есть кто. На ковре я не смог показать ровным счётом ничего, потому что не умел. Но увидел других людей — ловких, быстрых, упорных и сильных. Я хотел стать таким же, как они и как мой отец.

Спустя пару лет попробовал заниматься боксом, договорившись так же без справки, ведь был уже опытным в вопросах коммуникации. И там я понял, почему спортсмены расстраиваются и сильно волнуются. Они не боятся боли, они боятся проиграть. **ЭТО КОМПЕТЕНЦИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ.**

Освободившееся от музыки время я занял, помимо спорта, как ни странно, музыкой!

Год академического отпуска пролетел быстро, и надо было возвращаться к занятиям, чтобы окончить школу. Не возникало даже мысли бросить учёбу в музыкалке.

За освободившийся от занятий на фортепиано год я всё-таки достал со шкафа гитару отца. Он самостоятельно переделал инструмент из семиструнной в шестиструнную. Там были перепилены посадочные места для струн на порожке — одни оказались глубже других, расстояние между струнами было разным. От поверхности грифа до струн было более восьми миллиметров, что затрудняло их зажим, требовались значительные усилия. Из-за этих отклонений гитару невозможно было идеально настроить. Но был и плюс — разрабатывались и укреплялись кисть и пальцы левой руки, чтобы гитара издавала звуки, похожие если не на музыку, то хотя бы на некий бой в нужной тональности, то есть тренировать приходилось не только технику игры, но и физическую подготовку. Но это уходило на второй план по сравнению с тем, как меня это увлекало. Разобраться в инструменте помогли и занятия на фортепиано.

Я вернул инструмент в исходное семиструнное состояние и настроил его. Видимо, увлечение творчеством Высоцкого лежало в основе, я стал подбирать аккорды, как играл Владимир Семёнович. Первой песней стал «Горизонт».

Увидев моё увлечение, отец отдал мне записи на бобинах, где он молодой пел песни Высоцкого, Кукина и много дворовых, которых я раньше и не слышал. Было несколько очень интересных, позже я исполнял их в компаниях. А потом услышал их на эстраде, потому что традиции дворовых песен, или, как называл их Высоцкий, «городского романса», стали снова популярны. Оно и понятно, они отличались простотой и в то же время глубокой душевностью, затрагивая воспоминания целого поколения, особенно послевоенного, напоминая о лучших годах жизни: детстве, юношестве, несмотря на трудные времена.

Первое моё появление с гитарой состоялось в компании старших ребят: мне было тринадцать лет, они узнали, что у меня есть гитара, и попросили принести. Ребята играли и пели свои песни, а потом попросили меня. На их фоне я оказался неплохим исполнителем, и каждый раз, собираясь на посиделки, они звали меня, чтобы я сыграл и спел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.